

**СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЕНКА,
ВОСПИТЫВАЮЩЕГОСЯ В СЕМЬЕ ПОВТОРНОГО БРАКА**

В. В. Колотилина

SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE CHILD BROUGHT UP IN THE REMARRIED FAMILY

V. V. Kolotilina

В статье рассматриваются: проблема субъективного благополучия ребенка, различные модели субъективного благополучия, тип семейного воспитания в семьях повторного брака, излагаются результаты сравнительного исследования субъективного благополучия ребенка в семьях с разным стажем совместного проживания в повторном браке.

The paper addresses the problem of subjective well-being of the child, various models of subjective well-being, and the type of family education in remarried families. The results of comparative research of the child's subjective well-being in remarried families with different experiences of cohabitation are discussed.

Ключевые слова: субъективное благополучие, модели субъективного благополучия, воспитание, семьи повторного брака.

Keywords: subjective well-being of the individual, models of subjective well-being, education, remarried family.

О природе и проблеме субъективного благополучия личности писали разные авторы, как в зарубежной, так и в отечественной психологии, хотя проблема эта приобретает свою актуальность именно в последнее время.

Говоря о субъективном благополучии, авторы обращают особое внимание на характер установления субъектом связей между отражаемыми оценочными характеристиками внешних объектов и явлений и характеристик внутреннего мира.

Так, Р. М. Шамионов определяет субъективное благополучие как собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде и характеризующееся ощущением удовлетворенности [15].

В общем и целом понимание субъективного благополучия личности сводится к следующим основным категориям:

1) степени соответствия системе ценностей, принятой в данной культуре. Благополучным ощущает себя человек, обладающий социально желательными качествами;

2) удовлетворенности жизнью;

3) обыденному пониманию счастья как превосходства положительных эмоций над отрицательными.

Субъективное благополучие личности разные авторы связывают с разными факторами:

1) с успешностью самореализации личности (сторонники гуманистической ориентации А. Маслоу, К. Г. Юнг, М. Ягода, Г. Олпорт, К. Роджерс);

2) качествами самой личности, ее поло-возрастными особенностями;

3) с условиями жизнедеятельности (образовательными, социальными, экономическими) (М. В. Григорьева, О. А. Елисеева, Л. В. Куликов, В. А. Погорская, Г. В. Пучкова, Р. М. Шамионов, N. Bradburn, C. D. Ryff, D. Shek и др.).

В период изучения субъективного благополучия как предмета, имеющего структуру, признаки и осо-

бенности в зарубежной психологии авторы выделяли следующие компоненты: позитивное отношение к себе и своей прошлой жизни, доверительные отношения с другими, способность следовать своим убеждениям, компетентность, наличие целей в жизни, чувство самореализации (C. D. Ryff); различия между позитивно и негативно окрашенными аффектами (N. Bradburn); переживание безнадежности (надежды), собственной умелости, удовлетворенности жизнью и чувства собственного достоинства (D. Shek); удовлетворение, приятные и неприятные эмоции (E. Diener); аффективная и когнитивная оценка человеком удовлетворенности своей жизнью (A. Yang, D. Wang, T. Li, F. Teng, Z. Ren).

В отечественных исследованиях Л. В. Куликов выделяет следующие составляющие субъективного благополучия личности: социальное, духовное, материальное, физическое и психологическое [7]. В частности, социальное благополучие – это удовлетворенность личности своим социальным статусом, межличностными связями и статусом в микросоциальном окружении, чувство общности, принадлежности и т. п. Создается благополучие за счет удовлетворяющих межличностных отношений, возможности общаться, удовлетворять потребность в эмоциональном тепле. Напряженность же в значимых межличностных отношениях может быть разрушительна для ощущения благополучия.

В. А. Погорская приходит к выводу, что субъективное благополучие – категория субъектности человека, в которой едины восприятие, оценка, соотнесение и другие процессы, обусловленные через многократные опосредования внешними и внутренними детерминантами; обобщенное и относительно устойчивое переживание, имеющее особую значимость для личности. Оно является важной составляющей частью доминирующего психического состояния [11, с. 254].

Г. В. Пучкова в структуре субъективного благополучия выделила три основных компонента:

1) когнитивный – представления о благополучии и будущем;

2) эмоционально-оценочный, включающий оптимизм, удовлетворенность настоящим и прошлым, позитивное отношение к другим, самооценку здоровья, независимость, принятие себя и аутентичность;

3) мотивационно-поведенческий компонент, который включает контроль над обстоятельствами и цели жизни [12].

В исследованиях, посвященных изучению субъективного благополучия ребенка как субъекта психолого-педагогической деятельности, рассматривалась гипотеза о влиянии на субъективное благополучие особенностей образовательной среды. Так, М. В. Григорьевой было выявлено, что в гимназических классах основу структуры субъективного благополучия составляет удовлетворенность отношениями с другими людьми в целом, условиями обучения, отношениями с родителями и жизнью в целом, в то время как в общеобразовательных классах такой основой является удовлетворенность отношениями с другими людьми в целом и отношениями с родителями [4].

О. А. Елисеева в своей работе говорит о психологической безопасности как качественной характеристике образовательной среды, которая является условием гармоничного развития личности и субъективного благополучия участников образовательного процесса и уровень психологической безопасности влияет на показатели субъективного благополучия подростков: напряженность и чувствительность, самооценку здоровья, активность субъекта, способность к рефлексии, свободу выбора и ответственность за него, понимание и принятие других людей [5].

Согласно данным Е. Е. Бочаровой, субъективное благополучие – феномен, относящийся к внутренней системе личности, внутренним критериям адаптированности в социальной среде и подразумевает отсутствие болезненных психических проявлений, способность преодолевать трудности, ставить жизненные цели и поддерживать уровень активности в их достижении. Субъективное благополучие является фактором социально-психологической адаптации [2].

Таким образом, можно наметить основные направления, по которым имеются разработки в русле данной проблемы: изучение субъективного благополучия в зависимости от самореализации личности взрослого человека, ощущения им удовлетворенности жизнью, своим социальным статусом и межличностными связями, изучение субъективного благополучия ребенка как субъекта психолого-педагогической деятельности в условиях образовательной среды и её психологической безопасности, выделение структуры и компонентов субъективного благополучия. Несомненно, что по данной тематике существует множество различных теоретико-методологических подходов и проведен ряд эмпирических исследований, однако важно отметить, что проделанная работа не лишена и ряда недостатков. Прежде всего, отсутствие комплексного подхода, большинство работ оперирует лишь двумя-тремя переменными, недостаточное внимание уделяется влиянию семьи как источнику первичной социализации, освоения социокультурного опыта, интеллектуального и личностного развития и адаптации ребенка, рассмотрение же субъективного благополучия в рамках семьи повторного брака ока-

зывается вне поля внимания современных исследователей. Все это свидетельствует о важности и актуальности изучения субъективного благополучия детей, воспитывающихся в повторнобрачных семьях, т. к. социальная адаптация ребенка начинается в микросоциуме семьи.

Физическое и, в особенности, психологическое благополучие ребенка является условием сохранения его здоровья и достижения высоких результатов в его воспитании, обучении и развитии. В связи с многочисленными фактами насилия и жестокости родителей по отношению к собственным детям, увеличения количества детей-сирот при живых родителях, проблема благополучия детей, в особенности воспитывающихся в семьях повторного брака, обретает высокую социальную значимость.

Важно отметить, что семьи, образованные в повторном браке, характеризуются более сложной картиной развития, чем семьи первого брака. В случае повторного брака пересекаются две линии развития семьи: последовательность стадий жизненного цикла семьи, обусловленных реализацией воспитательной функции и возрастом членов семьи, и специфические для повторного брака этапы развития: сепарации/развода; неполной семьи; ухаживания и повторного брака [3]. При этом задачами повторного брака являются:

1) определение новых границ семейной системы, состава семьи;

2) создание новой ролевой структуры семьи с учетом прежнего опыта главенства, распределения ролей и осуществления функций контроля;

3) формирование нового семейного самосознания, семейной культуры и семейной истории [6].

Мы полагаем, что ребенок, переживающий образование новой семьи, может столкнуться с трудностями, влияющими на формирование им отношений с действительностью. Напряженность в значимых межличностных связях, определенное отношение в диаде «ребенок-неродной родитель» отражается на субъективном переживании им своего нового статуса, удовлетворенности межличностными связями, внутреннем равновесии, результатах воспитания, поэтому исследование субъективного благополучия ребенка в семье повторного брака представляется важной и актуальной проблемой.

Существование повторного брака в условиях современного общества – весьма распространенное явление. Образованные, как правило, вследствие развода, повторные браки становятся новой формой супружеского союза, в котором начинают проживать дети супругов от предыдущих браков. Трудности установления детьми отношений с новыми супругами родителей определяются сохранением старой эмоциональной привязанности к родителю, проживающему отдельно, и чувством ревности к новому супругу, претендующему на любовь и внимание родителя. При этом отношение детей к повторному браку родителя (чаще это явление имеет место в повторных браках матерей, т. к. по давно устоявшейся традиции, ребенок после развода родителей остается с матерью) определяется их, возрастом, полом, историей семьи и отношениями с родителем, который вступает в брак,

типом семейного воспитания, реализуемым в семье [17].

Целью нашего исследования стало изучение субъективного благополучия детей в семьях повторного брака. Исходя из имеющихся теоретических и эмпирических данных, мы выдвинули следующие гипотезы:

1) существуют различия в показателях субъективного благополучия ребенка в семьях повторного и первого брака;

2) существует специфика значимых показателей субъективного благополучия ребенка по мере прохождения семьи повторного брака циклов развития семьи;

3) адаптационный период в жизни новой семьи приходится на первые 3 года жизни.

Для проведения исследования из числа обратившихся за психологической консультацией в Центр социальной помощи семье и детям была выделена группа испытуемых в возрасте 7 – 18 лет обоего пола в количестве 200 человек (100 девочек и 100 мальчиков). 100 человек из выборки воспитываются в семьях, где один из родителей является неродным. Выборка детей из повторных семей по периоду совместного проживания с неродным родителем была поделена на следующие группы:

0 – 3 лет 18 человек (18 %) (8 мальчиков, 10 девочек);

4 – 6 лет 41 человек (41 %) (23 мальчика, 18 девочек);

7 – 12 лет 37 человек (37 %) (17 мальчиков, 20 девочек);

13 – 18 лет 4 человека (4 %) (2 мальчика, 2 девочки).

В основу разделения на группы мы положили периодизацию жизненного цикла развития семьи Ю. Е. Алешиной [1], поскольку она учитывает переходные периоды в жизни семьи, связанные с появлением детей. Большинство авторов периодизаций жизненного цикла семьи отмечают влияние на взаимодействие в семье появления детей, их наличие и взросление, а также связывают появление проблем у членов семьи с необходимостью перехода семьи на новую стадию развития и адаптации к новым условиям (Д. Леви, Р. Нойберт, А. И. Антонов, Э. К. Васильева и др.). Наиболее стрессогенными являются стадия, когда появляется первый ребенок, и стадия, когда структура семьи нестабильна в связи с «приходом» одних членов семьи и «уходом» других. В периодизации Ю. Е. Алешиной обобщены исследования жизненного цикла семьи, и она в этой связи может быть адаптирована к целям нашего исследования, поскольку учитывает стаж брака и наличие-отсутствие детей в семье.

В таблице 1 представлены поло-возрастные характеристики выборки. Таким образом, в семьях повторного брака, проживающих совместно менее трех лет (0 – 3), группа 1,72 % детей школьного возраста, 22 % – подросткового и 6 % юношеского; в семьях, проживающих совместно 4 – 6 лет (группа 2), 85 % детей школьного возраста и 15 % подросткового; в семьях, проживающих совместно от 7 до 12 лет (группа 3), 38 % детей школьного возраста, 57 % – подросткового и 5 % – юношеского; в семьях, воспитывающих детей с дошкольного возраста, со стажем совместного проживания 13 – 18 лет (группа 4), 100 % детей юношеского возраста.

Таблица 1

Представленность поло-возрастных параметров в исследуемых группах детей из семей повторных браков

Возрастные периоды	Группа 1		Группа 2		Группа 3		Группа 4	
	пол							
	1	2	1	2	1	2	1	2
Школьный возраст (7 – 11 лет)	5	8	17	18	5	9	-	-
Подростковый возраст (12 – 15 лет)	2	2	6	-	11	10	-	-
Юношеский возраст (16 – 18 лет)	1	-	-	-	1	1	2	2

Примечание: 1 – мальчики, 2 – девочки.

Методы исследования

Для выявления социально-демографических характеристик исследуемых использовалась авторская анкета.

Для диагностики уровня субъективного благополучия ребенка, воспитывающегося в семье повторного брака, использовалась методика Шкала субъективного благополучия Ferrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche в адаптации М. В. Соколовой [14]. Методика представляет собой скрининговый психодиагностический инструмент для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия или эмоционального комфорта. Шкала состоит из 17 пунктов, содержание которых связано с эмоциональным состоянием, социальным положением и некоторыми физическими симптомами.

Для диагностики типа родительского воспитания использовался опросник «Анализ семейных взаимоотношений» АСВ (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис).

Для выявления родительского отношения мы использовали тест-опросник родительского отношения ОРО (А. Я. Варга, В. В. Столин).

При статистической обработке данных использовался t-критерий Стьюдента в программном пакете STATISTICA.

Результаты, полученные с использованием Шкалы субъективного благополучия, приведены в таблице 2 и отражают статистически значимые отличия показателей субъективного благополучия (СБ) у детей, воспитывающихся в семьях разного типа. Так, общие показатели субъективного благополучия (сум-

ма) значимо выше (при $p = 0,0005$), у детей из семей повторного брака. Получены значимые отличия по показателям: психоэмоциональная симптоматика ($p = 0,0117$), изменения настроения ($p = 0,000$), значимость социального окружения ($p = 0,0025$), самооценка здоровья ($p = 0,0000$). Таким образом, общие результаты и отдельные показатели субъективного благополучия детей в повторнобрачных семьях находятся в пределах нормы. Однако имеют место статистически значимые отличия, которые позволяют ин-

терпретировать показатели субъективного благополучия в диапазоне от умеренного благополучия до выраженного эмоционального дискомфорта. Таким образом, полагаем, что в индивидуальных случаях можно говорить о наличии у детей, воспитывающихся в повторнобрачных семьях, трудностей в контроле своих эмоций, неуравновешенности, беспокойства по поводу реальных и воображаемых неприятностей, а также комплекса неполноценности, неудовлетворенности собой и своим положением [14].

Таблица 2

Представленность показателей субъективного благополучия в исследуемых группах

Показатели СБ	Тип семьи		t-критерий
	1	2	
Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику	8,58000	10,11000	-2,54211
Изменения настроения	4,26000	6,45000	-5,31312
Значимость социального окружения	6,26000	7,80000	-3,06135
Самооценка здоровья	4,04000	5,53000	-4,61772
Сумма	2,92000	3,94000	-3,52485

Примечание: 1 – семьи, воспитывающие совместных детей, 2 – семьи повторного брака.

Таблица 3

Показатели субъективного благополучия в группах детей, воспитывающихся в семьях повторного брака

Показатели СБ	Среднее значение				Различия при $p < 0,05$ в парах
	группа 1	группа 2	группа 3	группа 4	
Напряженность и чувствительность	14,66667	11,21951	7,97297	7,25000	1-2, 2-3, 1-4
Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику	13,88889	10,80488	7,78378	7,50000	1-2, 2-3, 1-4
Изменения настроения	9,72222	6,97561	4,59459	3,50000	1-2, 2-3, 1-4
Значимость социального окружения	11,00000	8,68293	5,51351	5,50000	1-2, 2-3, 1-4
Самооценка здоровья	7,66667	5,97561	4,16216	4,00000	1-2, 2-3, 1-4
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	11,05556	9,29268	7,32432	7,50000	2-3, 1-4
Сумма	6,55556	4,48780	2,27027	2,00000	1-2, 2-3, 1-4

Рассматривая показатели субъективного благополучия ребенка в семьях повторного брака с разным стажем совместного проживания, можно говорить о наличии значимых отличий в показателях по шкале субъективного благополучия как общих, так и отдельных кластеров, отражающих более детальное положение ребенка в семье повторного брака (таблица 3). Так, значимо выше показатели по кластерам: напряженность и чувствительность; признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику; изменение настроения; значимость социального окружения и самооценка здоровья у детей, проживающих в новой семье менее шести лет. При этом самые высокие показатели у детей, воспитывающихся в семьях, которые переживают адаптационный период, 0 – 3 лет (группа 1). Вероятно, это связано с чрезмерной чувствительностью младших подростков (72 % от общего состава группы) к попыткам отчима или мачехи выполнять воспитательную родительскую функцию, они бурно протестуют против их требований, в то время как младшие дети (раннего и дошкольного

возраста (группа 4)) легче формируют привязанность к новому члену семьи, получая явные преимущества от общения с компетентным взрослым.

Следующим этапом исследования стало изучение особенностей семейного воспитания в исследуемых группах. Результаты исследования типа семейного воспитания: родительского отношения (РО) и типа родительского воспитания по методике АСВ (таблица 4) показали значимые отличия в исследуемых параметрах. Мы можем говорить о тенденции неродного родителя дистанцироваться от ребенка супруга, ему свойственна степень недоверия ребенку, в некоторых ситуациях ребенок воспринимается неприспособленным к жизни, неудачливым и несмышленным, также у неродного родителя менее выражено стремление помогать ребенку в его делах и планах, гордиться им, поощрять его инициативу и самостоятельность, взрослый игнорирует интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка. При этом родитель непоследователен в воспитании: требования к ребенку могут быть непомерными и не соответствующими его возможно-

стям, но в то же время, родителем не установлены рамки в его поведении, и в случае незначительных нарушений имеет место приверженность к чрезмер-

ному реагированию и применению строгих наказаний.

Таблица 4

Тип семейного воспитания в исследуемых группах

Показатели шкал	Тип семьи		t-критерий
	1	2	
Тест-опросник ОРО			
Принятие-отвержение	12,10000	10,08000	2,78978
Кооперация	4,70000	3,33000	5,36687
Симбиоз	3,67000	1,85000	7,84481
«Маленький неудачник»	2,14000	2,95000	-2,97318
Тест-опросник АСВ			
Чрезмерность требований-обязанностей	1,89000	2,65000	-3,87642
Недостаточность требований-обязанностей	1,81000	2,44000	-2,51335
Недостаточность требований-запретов	1,95000	2,50000	-2,77196
Чрезмерность санкций	1,73000	2,62000	-3,70499

Примечание: 1 – семьи, воспитывающие совместных детей, 2 – семьи повторного брака.

Таблица 5

Тип семейного воспитания в группах детей, воспитывающихся в семьях повторного брака

Показатели шкал	Среднее значение				Различия при $p < 0,05$ в парах
	группа 1	группа 2	группа 3	группа 4	
Тест-опросник ОРО					
Принятие-отвержение	11,27778	11,31707	8,29730	8,50000	2-3
Контроль	3,88889	3,58537	2,08108	2,50000	2-3
Тест-опросник АСВ					
Гиперпротекция	2,05556	3,17073	3,83784	0,50000	1-2, 2-4, 3-4
Гипопротекция	3,44444	2,95122	4,37838	1,50000	2-3, 3-4
Потворствование	1,83333	2,97561	4,40541	2,00000	1-2, 2-3, 3-4
Игнорирование потребностей ребенка	1,55556	1,56098	3,29730	1,00000	2-3
Чрезмерность требований-запретов	3,27778	2,75610	2,89189	1,00000	1-4, 2-4, 3-4
Чрезмерность санкций	3,50000	2,48780	2,45946	1,50000	1-2, 1-4
Минимальность санкций	1,22222	2,56098	4,24324	2,25000	1-2, 2-3, 3-4
Неустойчивость стиля воспитания	1,83333	2,36585	3,45946	1,00000	2-3, 3-4

По мере прохождения семьей основных стадий цикла развития семьи, изменяется тип воспитания и характер взаимоотношений с детьми. Результаты отражены в таблице 5 и свидетельствуют о непоследовательности типа воспитания в период от момента создания новой семьи и прохождения ею периода адаптации, который связан с перераспределением ролей, определением правил и норм взаимодействия и осуществления функций контроля и приходится на первые 3 года жизни.

Первые 6 лет жизни в новой семье (группа 1 и 2) сопровождаются стремлением родителя наладить отношения с ребенком супруга, проводить с ним больше времени, взрослый поддерживает его интересы и планы, уделяет ребенку крайне много времени, сил и внимания, воспитание становится важным делом его жизни в этот период. В это же время высок уровень контроля за поведением ребенка, приверженность к чрезмерному реагированию на нарушения запретов, строгость наказаний. По мере взросления ребенка

эмоциональное отношение родителя к нему меняется. Подростковый возраст оказывается кризисным периодом для семьи, в силу особенностей личности ребенка в этот период, и неустойчивость стиля воспитания, свойственная многим семьям, переживающих возрастные кризисы детей, имеет место и в семьях повторного брака родителей. Так, родители могут стремиться некритично и максимально удовлетворять потребности ребенка, но в то же время его потребность в эмоциональном контакте и общении с родителем может быть ущемлена. Подросток оказывается на периферии внимания, выпадая у родителей из виду, попадая туда лишь, когда случается что-то серьезное. При этом родители предпочитают обходиться без наказаний, применяя их крайне редко, больше уповая на поощрения.

Результаты и их обсуждение

Существуют различия в показателях субъективного благополучия ребенка в семьях повторного и первого брака. У детей из повторнобрачных семей име-

ются эмоциональные проблемы, субъективное благополучие у них умеренное, серьезные проблемы отсутствуют, но и полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. В крайних индивидуальных случаях, возможна неудовлетворенность положением и собой, пессимизм, неуверенность в себе, что может пагубно отразиться на социально-психологической адаптации ребенка.

Дети в семьях, воспитывающиеся в семье повторного брака родителя с раннего возраста, более 12 лет, удовлетворены своей повседневной деятельностью, окружением, здоровьем, не испытывают напряжения в эмоциональном общении и резких перепадов настроения. Трудности в контроле своих эмоций, неуравновешенность, беспокойство, неудовлетворенность собой и своим положением характерно для детей, переживающих адаптационный период, который приходится на первые 3 года жизни новой семьи. Младшие дети легче формируют привязанность к неродному родителю, в отличие от подростков, бурно протестующих в ответ на воспитательное воздействие отчима или мачехи.

Семья повторного брака проходит основные этапы, связанные в «приходе» одних членов семьи и

«уходом» других, переживанием образования новой семейной системы, определением её границ, правил и норм взаимодействия, распределения ролей и осуществления функций контроля. Претерпевают изменения также воспитательные воздействия родителей. В период адаптации они находятся в поиске типа воспитания как основы комфортных взаимоотношений, уделяя крайне много внимания воспитанию ребенка супруга, контролю его поведения, соблюдению системы санкций.

Семьи повторного брака становятся нормой жизни современного общества и в начале своего образования проходят кризисные периоды. Эмоциональный дискомфорт испытывают как дети, так и взрослые члены новой семьи. Трудности во взаимоотношениях в таких семьях могут быть вызваны неразвитостью родительских чувств к неродному ребенку, неумением родителей выражать и дозировать свои чувства к ребенку супруга, возрастом, полом ребенка, историей семьи, типом воспитания. Такие семьи нуждаются в психологическом сопровождении и коррекции детско-родительского взаимодействия в особенности на начальных этапах формирования семейной структуры.

Литература

1. Алешина, Ю. Е. Цикл развития семьи: исследование и проблемы / Ю. Е. Алешина // Вестник МГУ. – 1987. – № 2. – (Серия 14, Психология).
2. Бочарова, Е. Е. О субъективном благополучии личности в аспекте адаптации / Е. Е. Бочарова // Ученые записки. – 2009. – Т. 2. – № 2(6). – (Серия: Психология. Педагогика).
3. Браун, Дж. Семейная психотерапия и семейное консультирование / Дж. Браун, Д. Кристенсен. – М., 2001. – 352 с.
4. Григорьева, М. В. Субъективное благополучие личности как результат школьной адаптации в разных условиях обучения / М. В. Григорьева // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 2.
5. Елисеева, О. А. Субъективное благополучие подростков в образовательных средах с разным уровнем психологической безопасности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / О. А. Елисеева. – М., 2011. – 124 с.
6. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие / О. А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
7. Куликов, Л. В. Здоровье и субъективное благополучие личности / Л. В. Куликов // Психология здоровья. – СПб.: Питер, 2004. – 272 с.
8. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учебное пособие для вузов / Л. В. Куликов. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
9. Маслоу, А. Мотивация и личность [пер. с англ.] / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2008. – 351 с.
10. Олпорт, Г. Становление личности: избранные труды / Г. Олпорт; пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
11. Погорская, В. А. Взаимосвязь субъективного благополучия и ценностно-смысловой сферы личности у студентов педагогических профессий / В. А. Погорская // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 3(6).
12. Пучкова, Г. В. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Г. В. Пучкова. – Хабаровск, 2003. – 163 с.
13. Роджерс, К. К теории творчества: взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М., 1994. – 480 с.
14. Соколова, М. В. Шкала субъективного благополучия / М. В. Соколова. – 2-е изд. // НПЦ «Психодиагностика». – Ярославль 1996. – 17 с.
15. Шамионов, Р. М. Психология субъективного благополучия: к разработке интегративной концепции / Р. М. Шамионов // Мир психологии. – 2002. – № 2.
16. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – СПб.: Азбука, 1996. – 736 с.
17. Baumrind, D. Effective parenting during the early adolescent transitions / D. Baumrind // P. A. Cowan, E. M. Hetherington (eds.). Family transitions. – N. Y., 1991.
18. Bradburn, N. The Structure of Psychological Well-Being / N. Bradburn. – Chicago: Aldine Pub. Co, 1969.
19. Diener, E. Factors predicting the subjective well-being of nations / E. Diener, M. Diener & C. Diener // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – 851 – 864 s.
20. Jahoda, M. Employment and unemployment: a social-psychological analysis / M. Jahoda. – Cambridge, 1982.

21. Ryff, C. D. Human health: new directions for the next millennium / C. D. Ryff & B. Singer // Psychological Inquiry, 1998, 9, 69 – 85 s.
22. Shek, D. After-school time and perceived parental control processes, parent-adolescent relational qualities, and psychological well-being in Chinese adolescents in Hong Kong / D. Shek // Family Therapy [serial online]. – 2007. – № 34(2).
23. Yang, A. The impact of adult attachment and parental rearing on subjective wellbeing in Chinese late adolescents / A. Yang [et al.] // Social Behavior and Personality [serial online]. – 2008; 36(10):1365-1378. Available from March 4, 2011.

Информация об авторе:

Колотилина Виктория Васильевна – соискатель кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, +79236039559, vkolotilina@mail.ru.

Victoria V. Kolotilina – post-graduate student at the Department of Social Psychology and Psycho-Social Technologies, Kemerovo State University.